

Шов реальности.

Алекс Родригес

18+

Алекс Родионов

Шов реальности.

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Шов реальности. / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Мир прошит наспех. За час до телеграммы он мыл полы — готовил стыковочную платформу. В день тридцатилетия, ровно в полдень, его сердце споткнулось по расписанию. «Я уже вымыл», — улыбнулся он пустоте вместо прощания. Другая мать ждала за швом бытия. Мы видели, как он растворился в холодной молочной плазме, пока тело еще дышало на соседнем балконе. Теперь я тоже тру линолеум в три ночи. Жду щелчка натянутой нити и сигнала с невидимого вокзала

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алекс Родионов

Шов реальности.

Глава

В архиве моей памяти есть папка, помеченная грифом «Шов реальности». В ней хранятся факты, которые физика стыдливо называет статистической погрешностью. Нам с детства вшивают прошивку: мир линеен, время — это стрела, а смерть — тупик. Но если приглядеться к швам реальности, там сквозит холодком из другого измерения.

Мой дядя Витя был системной ошибкой этого мира. Человек-аномалия, который знал расписание невидимых вокзалов и ушёл по нему ровно в срок, назначенный им самим.

Он вычислял прибытие поездов без расписаний. Его мать, моя бабушка, жила за тысячу километров и приезжала раз в несколько лет. Звонков тогда не было. Узнавание выглядело абсурдно: дядя брал ведро и начинал мыть полы. Всё. Процесс запускался сам собой. Мама уже пересекала границу областей. Однажды он поднял нас в три ночи. Скрипел паркет, пахло хлоркой. Мы ругались. В пять утра пришла телеграмма: состав сломался под Пензой, встречайте раньше. Полы блестели идеальной, пугающей чистотой.

Информационные поля выдавали ему чертежи чужих судеб. Он никогда не видел тётю Люду до того дня на осенней улице. Подошёл, загородил дорогу и назвал её по имени. Она обернулась так, словно ждала этого окрика всю жизнь. Через месяц они расписались. За свадебным столом он просто констатировал: будет сын, потом дочь, через тридцать лет вы поседее одинаково. Тётя Люда позже шептала мне, что в его зрачках при первой встрече уже отражалась их старость. Будущее для него было не вероятностью, а свершившейся инвентаризацией.

Но самое страшное знание касалось конечной станции. Свой билет он пробил заранее. Тридцать лет. Ровно тридцать. Сказал об этом за пять лет до даты, глядя на нас откуда-то сверху, хотя стоял посреди кухни. «В тридцать уйду. Не дергайте меня. Там — работа. Я договорился». Мы смеялись, пытаясь сбить градус безумия. Нервный смех вяз в зубах. В его глазах не было метафор. Было сухое, как ведомость, расписание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.